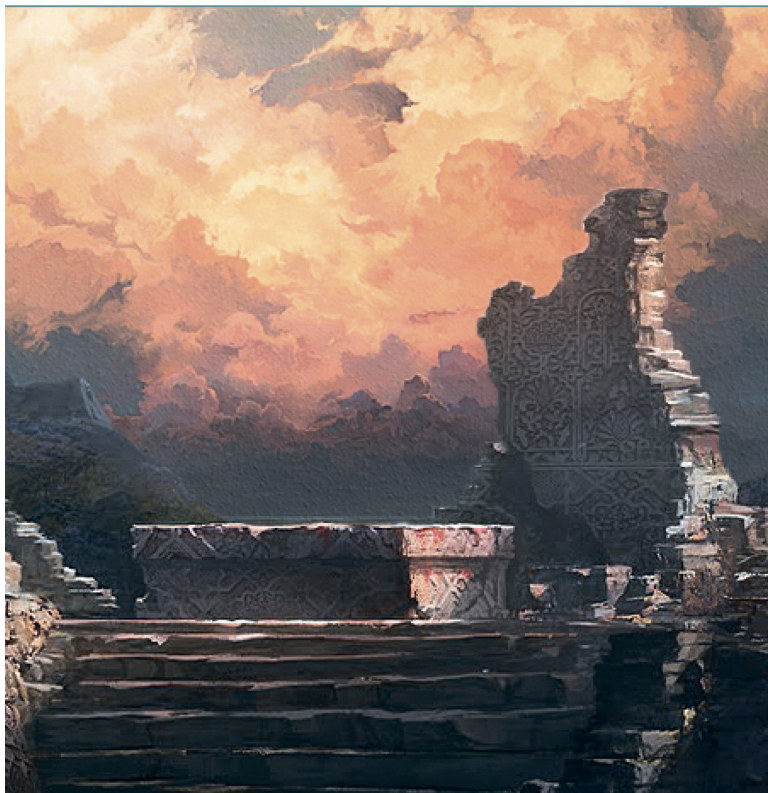

Михаэль Казакевич

Я РАЗРУШАЮ АЛТАРИ

Михаэль Казакевич
Я разрушаю алтари
Серия «Современники и классики»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42909383

Я разрушаю алтари: Интернациональный Союз писателей; Москва;

2019

ISBN 978-5-00153-057-2

Аннотация

Стихи эти наполнены страстью к жизни, пылают невероятной любовью к людям и к Богу. Они словно маяк для потерявшихся в мрачном море бесконечных проблем и бед. Автор обращается к тем, кто теряет надежду, к тем, кто пытается найти опору во тьме безысходности, призывает разрушить алтари материального в душах людей во имя вечной и бесконечной любви.

Автор простыми и ясными словами то радостно, то с болью, то с легкой иронией говорит о трудном и непостижимом, о вечном – о том, без чего нельзя быть человеком.

Содержание

1. Это мой путь	12
Я разрушаю алтари	12
Это мой путь	13
Тяжёлый бой	14
Звёздный ветер	15
Полёт	16
Искупительная жертва	18
Утро	19
Ошибки природы	20
Законы Времени	23
Визит дьявола	25
1. Догадки	25
2. Понимание	26
На колени	28
Пропустите меня во вчера!	30
Спешите стать счастливыми	32
Морское	34
Расставание	35
Шторм с дождём и нет покоя	36
Воля вольная	38
Реки добра	39
Под песни ветра и огня	41
Правда о волнах	43

Не вылюбить	46
Струйки тел	47
Лечу, я лечу	48
Жалость в сторону	50
Зелёное солнце	51
Белый цвет	53
Страх поздних перемен	54
Любовь и Троя	56
Бесконечная любовь	57
Мне ли вас судить?	58
Ты не спеши...	60
Мудрость и милосердие	61
Я кончил	62
Вот-вот взлечу	63
Бесконечность желаний	65
Всему своё время	66
Укачали. Море, ветер	68
В полный рост	70
Ты воин	71
В поддавки с Богом	73
Чужая боль	74
Кто я	76
Любовь за любовь	77
Долгий путь в рай	81
Жизнь на краю	83
Оставить нежность	85

Скоро утро	86
Путь к цели	88
Ключи тайн мудрости	89
Геометрия Лобачевского	91
Просто слово	93
Ещё нас любит Бог	94
Крутой поворот	95
Верность	97
Пошла игра	98
Ты свободен	100
Мой сыночек	101
Просто жизнь	102
Колокол	103
Из ада в рай	105
Духовность	107
Когда не жалко сил	109
Дорога в будущее	110
Вино в золотой бочке	111
Вот вы меня придумали...	112
Защитникам Масады	114
Сионизм – историческая справка	116
Не промочите ноги!	117
Успешный человек	118
Инстинкт любви	119
Дай мне выпить твои слёзки	120
Еврейский счёт	121

2. Лирика	123
Ожидание чуда	123
Душу донага	125
Единица любви	126
Окно в любовь	127
Ошибка маэстро	129
Северо-западный	131
Колдунья	132
Ты	133
Ямочки	134
Вальс снежинок	135
Золотой час	137
Царская вена	139
Моя муза	140
Две звезды	141
Пол-лукошка счастья	142
Крутится шар голубой	143
Запах свободы	144
Всеми сердцами	145
Даже грязь	146
Венский дождь	147
Я уже большая	149
Безответная любовь	150
Когда кончается любовь...	151
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Михаэль Казакевич

Я разрушаю алтари

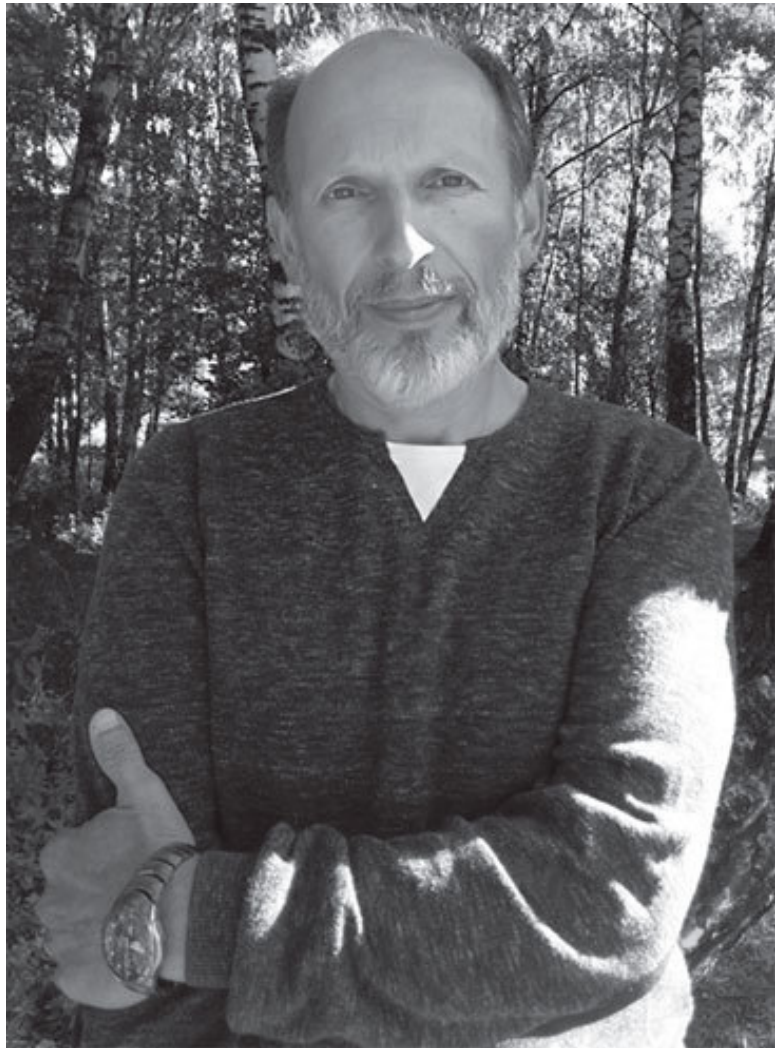
© Казакевич Михаэль, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

* * *

*Время губит, время лечит –
Это время нашей встречи,
Где о времени забудем,
От того, что в счастье будем.*

Дело не во времени

Родился мальчик в обычной интеллигентной Советской семье и прожил всю жизнь в обычной двухкомнатной квартире.

Учился хорошо. Родным языком в семье был русский, и книги, и друзья. Но вокруг него говорили на польском, литовском, еврейском.

Книги «глotalись», их было много. Те, что продавали тогда в магазинах. Потом увлечение песнями Высоцкого, спорт, походы в горы, КСП.

Никогда ничего не писал сам. Так всю жизнь. Окончание института, смерть матери, женитьба, сионизм и репатриация.

Устройство в новой стране. Работа, дети, машина, дом, поездки за границу – их много. Много забот. Потом тупик.

Кто я, зачем живу, для чего, что я постиг, что передам детям? Неужели только спирали своей ДНК?! А есть ли Бог? Вопрос веры никогда не вставал в жизни. Вся она была наполнена материализмом.

Ещё не знал тогда, что Богу нравятся больше люди не верующие от рождения, а пришедшие к Нему сами. Он пошёл.

Его старание было замечено. Материальное подтверждение существования Бога получено. Дальше поиск учителя.

Конечно, русскоговорящего – так легче. Иврит, как и Тору, учат долго, всю жизнь, но половина её была пройдена – надо спешить.

В день рождения учителя захотелось поздравить его шу-

точным стихом, втиснув слова каббалы в текст песни Высоцкого. Получилось.

И с тех пор этот поток стал неостановим. Благо, мудрости Божественной много, очень много. И началась другая жизнь.

Снова молодость, снова любовь и счастье писать вам стихи. Будьте мне здоровы, люди! – как говорят в Одессе. Я вас люблю.

Ни ваша вера, ни ваши глупости, ни ваше отношение ко мне или к моим стихам, ни сексуальная ориентация этого не изменят.

Люблю «чертовски». Черты – они тоже проявление Божественной силы. Берегитесь их.

Этот Мир был когда-то создан для вас, люди, чтобы вы были счастливы, чтобы искали и находили, и радовались.

Так станьте счастливы.

Станьте людьми.

*А покуда мы не будем,
Не помогут даже губы
И слова, хотя не грубы, –
В это время время губит.*

там же...

P.S.

Сегодня: Публиковался в сборниках Лирика и Дебют 2017 года, Поэт года 2017 и 2018 года, номинант премии Наследие – 2017. Кандидат ИСП.

Лауреат медали имени Антуана де Сент-Экзюпери за вклад в развитие русской поэзии, 2018 год.

Лауреат медали «Владимир Маяковский 125 лет» за вклад в развитие русской культуры и литературы, 2018 год.

От автора

1. Это мой путь

*Путь пришлось выбирать среди сотен дорог.
Прошагал его гордо и трудно, как смог.*

Я разрушаю алтари

Ничто не вечно без любви.
Ничто не прочно без молитвы.
Все строят стены в поле битвы –
Я разрушаю алтари.

Зверь зарывается в норе,
Дух растворяется в пустыне.
В меня вселилась страсть отныне –
Сжечь ложь одежд своих в костре.

Освободить себя от пут,
Презреть условностей границы.
Скрывают Бога лики – лица,
Глаза которых в страхе лгут.

Это мой путь

Мою маму война обошла стороной.
Из боёв не вернулись, сгорели деды.
Мы носились дворами сопливой шпаной,
И нагтели убийц моих предков ряды.

И зубами плюя, и слезами давясь,
Зазубрил я, что я не такой, как они.
И по жизни не стал пачкать руки о грязь:
Были слабыми руки и длинными дни.

И я строил себя, закаляя в делах,
И учился любить, прорастая душой.
А вокруг меня ложь колосилась в словах
И дедов моих прах неотмщённой слезой.

Путь пришлось выбирать среди сотен дорог.
Прошагал его гордо и трудно, как смог.
То не музыки звук – топот тысяч сапог.
Кому порт, кому пот, кому сладкий пирог.

И теперь, ртом беззубым орехи грызя,
Позабыв крови вкус и укусы змеи,
Жизнь готов повторить – ведь иначе нельзя,
Чтоб покоились с миром все деды мои.

Тяжёлый бой

Не просто ждать, не просто ждать, не просто ждать
мессию,

Но приближать, но приближать, но приближать приход.

Не просто быть, не просто быть, не просто быть
пассивным,

Но убеждать, но убеждать, но убеждать народ.

Не просто звон, не просто звон, не просто звон набата,
Проснись-отбрось, проснись-отбрось, проснись, отбрось
дела.

Спеши на бой, спеши на бой, спеши на бой куда-то.

На бой с собой, на бой с собой, на бой с собой. Ура!

И если сдал тяжёлый бой вчера, сегодня, завтра,

И если враг, опасный враг все занял города,

Так чёрт с тобой, забудь себя, оставь себя, пожалуйста,

Молись быстрее, и громче пой, и бей в набат всегда.

Кто даст тебе, кто даст тебе, кто даст тебе проснуться,

Пойми его, пойми его, пойми его приказ.

И снова в бой, и снова в бой, и снова в бой вернуться,

Где не один, ты не один, я не один сейчас.

Звёздный ветер

Я готов вам петь про ветер,
Что во сне сегодня встретил.
Он летит сквозь всё на свете –
Свежий, звёздный, грозный ветер.

Я хочу вам спеть про звёзды,
Что мигают ночью слёзно.
Эти звёзды вечно светят,
Чтоб нашёл свой путь их ветер.

И я выйду вам навстречу
В мир, где звёзды слёзно светят,
В сон, где дует грозный ветер
На пустой ещё планете.

Всё надеюсь, что не поздно.
Солнце сменит скоро звёзды,
Но пока они мне светят,
Дует ветер, звёздный ветер.

Обещая всё на свете,
Ветры бродят по планете.
Приходи, ещё не поздно,
В мир, где светят ночью звёзды.

Полёт

Не ушами, а душами.
Как щитами готовыми,
Новыми, крепко склеены
Верю – не химерою,
Мы сомкнули наш строй в бою.
Помыслы остро точные,
Непорочные, держим прочно мы,

Вновь взлетая гурьбой
В мир другой, где не чувствуем
Одиночества, бог с тобой!

Ненависть, расстояния,
Вечный поиск, скитания,
Боль разочарования,
Тупики одиночества –
Вон из прошлого творчества!

Точно мы знаем отчество
И границы отчества
Раздвигаем теперь рукой.
Видим слово мы новое,
Звуки чудные нюхаем,

Пробуем тут без злобы мы

Птицами в новом космосе,
Но не вшами на глобусе.
Мы за вас тут помолимся,
Чтобы поняли – вы в гостях.

Слышишь ты?! Я люблю тебя!
А иначе там жить нельзя,
А иначе назад лети –
Нам с тобою не по пути.
Просто прочно душой прильни:
Скоро будут огни.

Искупительная жертва

На жертвеннике вечного огня
Чудесного, не гаснущего в храме,
Любовь горит последняя моя.
Её терзает лев, пронзив клыками.

Ты принял эту жертву за меня,
И дым её вознёсся в неба высь,
А завтра – завтра очередь моя.
Так лучше лев, чем стаи серых крыс.

Утро

Чтоб не отняли за долги
Желанье встретиться с тобою,
Прошу я Бога: «Помоги,
Нас наградив второй судьбою».

Чтоб загорелась в нас свеча –
Свеча любви во тьме вселенной,
Ты вытяни меня из плена –
Из плена лени, и печаль

Чтоб не коснулась нас крылом,
Не развела непониманьем.
Прости, опять я о былом,
А расстоянья, расставанья –

Пролог лишь к радости потом.
Потом, когда единый стих
Молитвой, матом, потом, болью
И общей нашею судьбою.

Я ангела зажал в горсти
И бросил вверх над головою.
Лети, мой друг, смелей лети.
Ночь кончилась. Готов я к бою.

Ошибки природы

Приятно, пригнувшись, приветствовать жизнь.
Скользить по волне её славно упругой.
Пищать, материться, когда дура вниз,
А вверх вознесёт... и по кругу, по кругу.

Руками хватать всё, что рядом лежит,
Глазами хватать, что другие схватили.
Увесить замками дома, где родить.
А счастье – ключами, что враз одарили.

Привычно застыли в позиции «вниз» –
Удары оттуда и блага оттуда.
Мы молимся волнам, чтоб вдаль не неслись,
И шарим руками вокруг... и по кругу.

Вдруг в мир наш спустилась другая душа
И вперила взгляд в небеса, отвергая.
Что видит она там, где нет ни шиша?
Что рядом лежит, ей уже не хватает?!

А молится в плаче, когда волна вверх,
А вниз унесёт – так смеётся и хвалит.
Нам странен тот смех, он не мат, её смех.
Он сводит с ума, он сбивает нас с правил.

Любовь для неё – это вовсе не секс,
И верит иначе, наверно, лукавит,
И волн не боится, и молится «вверх»,
И можно её только смертью исправить.
Тридцатью два – шестьдесят...

Тридцатью два – шестьдесят
Протянулись бикфордовым нервом.
Захотел бы ещё,
Если б дали мне переиграть.

Ночью день начинать,
Разговаривать с Богом, стать первым.
Ничего не менять,
Ни за что ничего не менять.

Не светить, а сиять
Милосердия, мудрости светом.
И не слушать, внимать
Тихим Господа ясным речам.

И не деньги, а душу...
И любить не учить, всю планету.
Не себе, а друзьям.
Не продать, а дарить сгоряча.

Зажигая сердца,
Покоряя морские просторы,
Строя жизнь и дома,

И любовь, оставляя в горах,

Я пишу вам слова

И сплетаю их в песен узоры.

Огоньки этих слов,

Расцветая, не гаснут в глазах.

Законы Времени

*И тогда обиделось Время –
И застыли маятники Времени*

В.Высоцкий. Песня об обиженном времени

Над заходами и восходами,
В каждой капле-секунде распятыми,
Время вдаль нас несёт перекатами,
Перекрёстками, переходами.

Мы с рождения по течениям.
Плыть привычка сбивает нас стаями.
Между льдов, что к весне растаяли,
Непонятны нам утешения.

И нет берега, чтоб прибило нас.
Ускорения и замедления.
Не мешайте мне спорить со Временем,
Я без Времени не могу сейчас.

Лишь любовь моя, как спасение,
Отменяет вдруг это движение.
Вот тогда мы вдвоём вне Времени,
Власть теряют его мгновения.

Обтекает влюблённых волнами.
Строим замки любви мы рифмами.
И стоят они крепкими рифами.
Лишь ласкает прибой их стонами.

Но когда над суши кусочками
Сможем выстроить мостиков строчки мы
И любовь вдруг украсит их точками,
Отменяя законы тления,
Времяпад остановится Времени,
Заозёрится, без сомнения.

Визит дьявола

1. Догадки

Мне стали сниться дьявольские сны.
Во снах приходит, надо мной смеётся,
Играет, удивляет, не сдаётся.
Мне б дотянуть, дожить бы до весны.

Не предал, не убил, не воровал.
Гоню его из снов, кровать меняю.
Забуду и беспечно засыпаю.
Вновь смех его – и я лечу в провал.

Я бы его нечистым не назвал:
Холодный взгляд, надменная улыбка.
Опять сегодня совершил ошибку –
Один в большой кровати засыпал.

Он входит в дом, где умерла любовь.
Во снах тоски легко ему живётся.
Душа в его объятьях жарких бьётся.
Борюсь во сне с ним, но приходит вновь.

Надеемся мы все на добрый Рай,

И молимся, и даже в Бога верим,
Но глубоко в душе – желанья зверя.
Под свет любви подставь, не умирай.

Быть может, ты и раньше заходил?
Но не было ведь сил сопротивляться.
Ну а теперь готов с тобой я драться.
Во мне любовь, что ты не победил.

2. Понимание

Благодарю тебя, мой друг.
За то, что ты не поленился
И дважды в снах ко мне явился.
За то, что замкнут этот круг.

За то, что произнёс ты вслух
Два грозных слова на латыни,
Чтоб обозначить своё имя.
Оно мне не ласкало слух.

Ты видел всяких до меня.
Не по своей пришёл ты воле.
Ты чистишь после смерти горе,
Я горе жизни. Мне нельзя

С тобою рядом, хоть коллеги.

С костей ты душ сжигаешь это,
Вонючее, гнилое это,
Срубаешь гордости побеги,

А я тупым скребком элегий,
Полон бездарностью стратегий,
Ташу стихов слепых телеги
И строю всем вокруг ковчеги.
Ты нашей встрече не был рад,
Был занят, отдавал приказы,
Но оценил меня ты сразу,
Холодный свой лишь бросив взгляд.

Я понял, что ты не за мной,
Что это знак. Что это горе.
И заболел сынок мой вскоре.
Конечно, не был ты виной.

Микроб болезни стал причиной.
И на латыни его имя
Врач произнёс – кольнуло слух.
Тут у меня уж был испуг.

На колени

Там, где живёт гордыня, Бога нет.

На колени пади ты, гордец,
Захлебнувшийся вонью сравнений.
Утони в испарениях сомнений,
Себялюбия ревностный жрец.

Воспарил высоко ты, жнец
Чужих постижений, пилигрим.
Перед Богом твоим и моим
На колени. Обвиняю! Ты лжец.

Я узнал буквы слов дорогих
Мудро книжных речений.
По законам миров и течений
Говорю я с Создателем их.

Разобрался ты в бедах моих?
Упади перед Ним на колени,
Обвиняя без тени сомнений,
В воровстве от желаний своих.

А теперь одному мне кружить.
Только звуки падений.
И удары, не слов ударения,

Расставляет мне жизнь.

В колдовствах тебя злых
Обвинил наивысшей ступени
Удивительный гений.
Пастух ты баранов слепых.

Пропустите меня во вчера!

Пропустите меня, я схожу.
Да, моя! Да, конечно, на этой,
Где мелькнул огонёк – не дышу.
Я за светом ведь еду, за светом.

Расступитесь. Куда вы? Поймай!
Он мелькнул мне в начале перрона.
Я не помню, не видел в какой,
Помню лучик весёлый, зелёный

Из надеждою тронутых глаз.
Их теперь не бывает на свете.
Так не смейтесь, ну нет их у вас.
Я от всех вас схожу на планете.

Я бегу во вчера, во вчера
На огня этих глаз колыханье,
Сквозь прощанья, заботы, дела
На сиянье, сверканье, дыханье.

Это жизнь, понимаете, жизнь –
Её смысл, её смех, её счастье!
Этот свет – он сквозь годы дрожит.
Он погас в вас давно безучастно.

Пропустите меня во вчера.

Я схожу с поездов на планете.

Я клянусь все оставить дела,

Растворить в этом праздничном свете.

Спешите стать счастливыми

*Книга жизни моей перелистана, жаль.
От весны, от веселья осталась печаль.*

*По мотивам песни А. Суханова «Романс старости» на
стихи Омара Хайяма*

Я смеюсь, как паяц, уходящим вослед.
Для меня этот мир не пристанище бед.
Я приветствую вас, открывая вам дверь.
Я умножил на ноль счёт потерь.

Книга жизни моей перелистана, пусть.
Заблудилась печаль и утеряна грусть.
Счёт потерян морщинам, но времени бег
Остановлен любовью под праздников смех.

А когда-то оно торопило нас в путь,
Но теперь сам себе не даю отдохнуть.
От меня ведь зависит: успеть – не успеть
Сказку вам рассказать, песню жизни пропеть.

Светом новой души освещу на бегу
Всё, к чему тут рукой прикоснуться смогу.
Под волной отыщу я той мудрости след,
Что мне душу подарит, а вам её свет.

Помогая найти ваших судеб маршрут,
Не замечу, как кончится песни мой путь.
Возвращу я последнюю душу Творцу.
Обветшала одежда – душе «не к лицу».

Человек в этом мире безмерно велик,
Если не замутиён его жизни родник.
Ну а тело – всего лишь одежда души.
Кто за мною идёт – поспеши, поспеши.

Морское

Стой, волна, я поторгуюсь за жизнь.
У меня, волна, торговля в крови.
Ты, волна, всё реже вверх, чаще вниз.
Хоть бела, как я, с собой не зови.

Поторгуюсь я за жизнь и за смерть.
Лишь свободы ты моей не проси.
За свободу я готов умереть
Без торговли, просто так – хватит сил.

Расставание

Ложь пустоты,
Одиночество тоже конечно.
Светом залит,
Чёрным светом пунктиров маршрут.

Эти пути
Пролетим без ракет мы беспечно,
Камнем скользнув
По воде, быстрый вымолив путь.

В смерть уходя,
От тебя отключаюсь навечно.
Помни меня.
Десять минут, девять минут... ждут.

Поберегись,
Видишь, катится время по встречной.
Нас разведут,
Уведя на запасный маршрут.

Вечность пронзив,
Отправляемся мы в бесконечность.
Восемь минут,
Мало минут, нас уже ждут... пусть.

Шторм с дождём и нет покоя

Босиком с волной сливаясь,
С силой этой, мощью этой,
Отрываясь от планеты,
Опускаясь, поднимаясь,
Покоряясь, растворяясь,
Но нисколько не смущаясь.

А зимой дожди косые
Море пьёт из туч высоких.
Отдают те тучи соки –
Волнам струи дождевые,
Грозовые, ножевые,
В лица с ветром – лобовые.

Между тучами и морем
Под дождями обтекаем,
Промокаем, высыхаем,
Волны ветром запивая,
То на дно его бросаясь,
То взлетая над простором

К чёрным рваным грозным тучам,
На волнах вращаясь круче,
Слыша рёв воды плакучий,
Волн разбитых, боль прибоя.

Нет, не может быть покоя
Выше, праздничней и лучше!

Море молится на тучи,
Тянет сок и солнца лучик
И мешает с солью, болью,
Крики слов его гремучи,
Тучам в уши – слышат тучи,
Поят море, землю поят.

Воля вольная

Половинку бы, четвертинку бы.
Развели меня, растреножили.
Воля вольная вмиг картинкою.
Как вдыхаю её, тревожную.

Как бросаю себя горстями в жизнь,
Так зерно в борозду отборное.
Седина по виску в бороду бежит.
Не привык я так, беспокойно мне.

Как на вёслах отплыл от берега,
Так ещё паруса не подняты.
Мне свою открывать Америку,
Только цели мои не поняты.

Вдоль бортов земля курс мой материт,
И душа заболит запойная.
Но ведь острова – то не материк.
Вдаль несёт меня воля вольная.

Половинку дай – брошу я свою.
Четвертинку мне – дам три четверти.
Чтоб одно создать, так всю ночь не сплю.
И несут в жизни даль черти мои.

Реки добра

*Ах, Арбат, мой Арбат,
ты моя религия.*

Булат Окуджава. Песенка об Арбате.

Я теку как река: всё моё сознание,
Вся работа моя, мысли и дела.
Заходите в меня, вам моё послание,
И вода, и стихи, и любовь моя.

Волны к счастью несут, вольные и чистые.
Вы плывите по мне кролем, на спине.
Вы вливайтесь в меня ручейками быстрыми,
Плачем, просьбой искренней, днями и во сне.

Наполняюсь весной тающими мыслями,
Отражаю в себе свет добра и боль.
Этой болью взорвусь, просьбою неистовой,
Успокою волной, унесу с собой.

Всем грехи отпущу – в этом и призвание.
Мир омою собой, как святой водой.
Вы читайте меня, вам моё послание,
И спешите ко мне со своей бедой.

Под песни ветра и огня

Скоро в море шторм – снова без меня.
Здесь не устоять под напором волн.
Тяга есть в печи, слышно лесть огня.
Песнь огонь поёт, ожиданьем полн.

Славы снег, чтоб таял без огня,
Жизни бег, чтоб не унёс коня,
Моего седого-сивого,
Чёрной гривую игривого.

Жеребят моих, что в траве искал,
Ветерок забрал в поле чистое.
А мой конь не стар – подо мной устал.
Сколько раз спасал он от выстрела.

Славы снег растает без огня,
Жизни бег не унесёт коня,
Моего седого-сивого,
Чёрной гривую игривого.

Как взгляну назад – лес густой вершин.
Жизнь ведёт вперёд, в поле белое.
То не снег мне путь в жизнь припоросил,
Просто не спешу, что б ни делал я.

В слякоть, снег он славою маня.

Без меня накормите коня.

Крик огня – он тоже хочет есть.

Ветер песнь запел: «Ты здесь?» – Я здесь!

Правда о волнах

Я когда-то умру – мы когда-то всегда умираем

В. Высоцкий. Райские яблоки

Мы когда-то уйдём.
Всё вокруг пропадает куда-то.
Растворимся волной,
Окатившей прибрежный песок.

Остаются потом
Пара строк, позабытая дата,
Души наших детей,
Словно жизнью ушедших итог.

Средь моих постижений,
Как только глаза закрываю
(А мечты – знай молитвы,
Их читает Творец между строк),

Вам оставлю я веру
И любовь – ведь о ней лишь мечтаю.
А любви этой блики
Холодный фильтрует песок.

И все мысли мои
Не постиг я, мне просто их дали.
У Него всё украл.
Я, по сути, ведь вор, не пророк.

Что б потом ни сказал
Я в бреду победившей печали,
Верьте: жив мир любовью,
Учитесь читать между строк.

Поднимаясь из моря,
Ударом судам угрожая,
Белой гривой играя,
Холодный лаская песок,

Мы уйдём сквозь него,
Унося представленье о рае
И любовь нашу к вам,
От которой лишь несколько строк.

Мы когда-то умрём
(Всё вокруг убегает, играя),
Растворимся волной,
Окатившей прибрежный песок.

Это сказки, друзья,
О душе, долетевшей до рая.
Это правда, друзья,
О волне и любви между строк.

Не вылюбить

Не вылюбить любви заветную черту.
Не выкричать в строке испуга немоту.
Не выболеть всех ран, не вылететь из бурь.
Другой пройдёт сквозь дверь, отринув нашу дурь.

Отчаянья глоток – заветный посошок.
И новый ждёт виток – исправить, что не смог.
В конце закон – свисток! И поезда гудок.
Прощайте, вот мой срок. Прости меня, мой Бог.

Прощайте, сдох мой стих, меня не уберёг.
Зажав свой умный рот, не смог я поперёк.
Впитали страх рабов – не нам постичь любовь.
Пропеть мотив – и в бой, рискнуть в пути собой.

Струйки тел

Как свечой сгорали деды в бою
И как факелом горели в кострах,
Я стою пред вами тут и пою,
Исчезая струйкой дыма во прах.

Растворяясь в мире мыслей и слов,
Раздвигая пониманья предел,
Рассказать я вам сегодня готов
Этих свеч святую боль – струек тел.

Лечу, я лечу

Не пропеллер включу – сам взлечу.
Пролечу вверх ногами над вами.
Над холмами, делами, долгами.
Страха нет – что за бред! Хохочу.

Вылетайте – я всё оплачу.
Всё мечтаю, стихи сочиняю.
Да, свободен! Но очень скучаю.
Прилетайте – назад не хочу.

Раздувают мне щёки ветра.
Улетаю от вас – наболело.
Нет, не умер, какое вам дело?
Просто больше не будет вчера.

Просто раньше здесь видишь рассвет.
Да прохожих так мало навстречу.
Не ногами – их долго калечил.
Сапоги все в грязи столько лет.

Стаи птиц свой меняют маршрут.
Забываю людей злые лица.
Поскользнуться нельзя и разбиться.
Только ветры проносятся тут.

Только звёзды и солнце с луной
Надо мной, над землёй, облаками,
На которых пишу я стихами:
«Будь со мной, будь со мной, будь со мной».

Жалость в сторону

Жалость в сторону! Стонами,
Жарким ветра дыханием,
Верю, ведь не знанием,
Болью боя и звонами,

Мутью низа сознания,
Стернями пред лущением,
Душ людских запустением,
Поздним жизни признанием

Требую я прощения,
Вашего понимания.
Крой меня откровением,
Жги меня созерцанием,

Голого, как Адам в Раю,
В поиске вечно пламенном.
Мой ответ будет каменным.
Выпрошу его, вымолю.

Зелёное солнце

Ищите слова, не просите награды.
Ключи подбирая, решите: «Так надо».

Дарите себя, не желая возврата.
Да будет расплатой когда-то объято
За жизнь-немоту, пустоту без предела
Любимое вами холодное тело.

Воруйте и лгите, и Бога гневите.
Ищите пути, проскользните по нити
Сквозь подлость желаний, сквозь сытую лень,
Сквозь гордость и зависть, сквозь сумрак и тень.

Есть только от голода, плакать от горя –
И снова за словом в огромное море.
Огромное счастье – растаять в просторе,
Где плещется жизни зелёное море.

В закатах искать приближенье восхода,
В событий лавине зелёные всходы
Тех слов, что посеяли в жизни когда-то.
Пишите стихи, верьте в счастье, ребята!

Да будут над вами светить через годы
Зелёного солнца небесные своды.

Белый цвет

На белых клавишах снегов
Мотив Свой Бог играет вновь.
Страстей, желаний кутерьма
Все души сводит тут с ума.

Путь белым скрыт теперь от нас.
Ищи, живи, пиши сейчас.
Сквозь выюгу кровью на снегу –
Люблю, иду, найти смогу.

Забудь ты утра сны. Вокруг
И белый лес, и белый луг.
И белым облаком зима
Стирает красный цвет сама.

И вновь сквозь выюги кровью лет
Ложится путь тропинкой бед.
Но стёркой время лечит их.
Лишь боль твою запомнит стих.

Спешите, люди, между строк
Понять всё то, что я не смог,
Ищите ваших жизней путь,
Не дайте Богу отдохнуть.

Страх поздних перемен

*Так трусами нас делает раздумье
И так решимости природный цвет
Хиреет под налётом мысли бледным.*

Монолог Гамлета в переводе М. Лозинского

Угасает подлунный вечер,
Под ковры заметая грусть,
Обещая скорую встречу.
Поздно. Сбудется ль? Только б пусть!

Врёшь, вторых витков не бывает.
Не подарят вторую жизнь.
Грусти грязь ковром прикрывают.
Ты под ноги смотри – держись.

Под луной отражённым светом
На огне свечи плавя грусть,
Я себя ищу. Где я? Где ты!
Под коврами судьбы – и пусть.

Пусть недаром её нам дарят,
Но под ноги гляжу, боясь.
Не узнав, что есть та, другая,
Знай – и первая не удалась.

Любовь и Троя

Тихо любовью я себя строю.
Толпы в азарте штурмуют Трою.
Прочь убегаю от эгоизма.
Кружат людьми идеи фашизма.

В смех превращая ваши законы,
Стану паяцем каждого трона.
Страх перед силой, славой, деньгами
Выжил стихами, выжег слезами.

Верю в любовь и бегу от наград –
Странный, особый духовный солдат,
Вечно готовый к бою с собою.
Крик во мне – болью города Трои.

Грустной звездой над головою
Вам освещаю я поле боя.
Остановитесь жадной игрою
Пред красотой, перед мечтою.

Грубо осмеян «славной» толпою
Грабящих Трою, силы утрою.

Бесконечная любовь

Занадеждались ядом добра, тёплым летом,
Прогремели, взлетев над скоплением бед,
Среди холода ночи приблизив рассветы,
Душ зажжённых огни в темноте прошлых лет.

Обуздав, завладев сотней гордых коней,
Оживив силой света сквозь тьму и сомненья,
Проскакать на них вдаль без обмана и лени,
Закаляя свой меч день и ночь, ночь и день.

Выпить жизни бокал, весь наполненный ветром.
Трепетать и летать, раздавать и прозреть.
Пить до дна, не пьянея, течение лет,
Обновляясь в полёте любви недопетом.

Мне ли вас судить?

Ах, люди, мне ли вас судить?
Уйти, прикрыв тихонько двери.
Давай, дари другую жизнь.
Я эту проиграл, поверь мне.

Переиграть нам не дано.
Перепройти от края к краю.
Перепопробовать вино.
Перемолиться, переправить.

Добавить смелость, скорость, сил.
Убрать ленивых дней заботы,
Покрасить небо цветом синь
И сделать лучше все работы.

Любить, не требуя взамен.
Дарить себя на радость людям.
Прожить ещё, где нет измен,
Где свет души тебя так любит

И греет, будто у костров.
И светом плещет, словно лампа.
Ты пьёшь любовь, живёшь любовь,
Взлетая в ночь под светом рампы.

Ах, люди, мне ли вас судить?!

Ты не спеши...

Взгляну ли в зеркало души –
Сплошные в зеркале пороки.
И пляшут бабочками строки,
И тупятся карандаши.

Ты не спеши, друг, не спеши.
Дай завершить лихие главы.
Не для своей пою я славы.
Какие, право, барыши!

Мне хорошо в моей глуши.
Тут бриз морской прохладой веет.
Ему открою окна, двери.
Лишь только свет ты потуши.

На бис её дай завершить.
И кланаясь, и отступая...
Вдруг боль накинется тупая.
Затем покинет. Не дыши.

Ах, друг, меня ты не смехи.
Возможно ль зеркало кривое?
Очки ль причина? Иль не стою?
Вини, дружок, карандаши.

Мудрость и милосердие

Обтекаем парусами,
Горизонта не касаясь,
Опускаясь, поднимаясь
Над зелёною водой,

Уплыву к тебе, мечтая,
Под ветрами не растаяв.
Годы жизнь мою листают,
Где забыт мой путь домой.

Море волны поднимает,
Сединою украшает,
И на светлом этом фоне
Я немного поседел.

Моя мудрость небольшая:
Среди моря, где нет края.
Всё ищу на небосклоне
Милосердья беспредел.

Я кончил

Родная, тебе я теперь сообщаю:
Стихи я и прозу писать прекращаю.
Тебе доказал я стихами, делами –
И вновь дома мир и любовь между нами.

Друзья, вам торжественно я сообщаю,
Что в волны теперь выходить прекращаю,
Ведь тихо на сердце и дома спокойно:
Любовь победила, закончены войны.

Спасибо, мой Бог. Я Тебе сообщаю,
Молиться теперь я совсем прекращаю.
Зачем Тебя мучить своими делами?
Свободная жизнь и любовь между нами.

Но мир переполнен и смертью, и болью,
И буря на море, и брошусь я в волны,
И если вернусь, то скажу вам стихами:
Бог любит меня, я молился, я с вами.

Вот-вот взлечу

Межзвёздный мир – материал мечты.
Он полон света, нет в нём пустоты.
Не виден людям чёрный его свет,
Что ищет нас так много, много лет.

Нас уберечь от высших тех страстей
Раскинут щит из облаков дождей
И неба, где летят они, спеша.
Надёжна жизнь и дивно хороша.
Духовный мир не терпит пустоты.
Комет хвосты вонзят в него мечты.
Всё связано в нём тысячью путей,
И мы в плену у низменных страстей.

Неважно, у кого и что болит.
Забут и стыд среди сплошных обид,
Не сметь и думать в небесах летать.
И силы нет творить, искать, мечтать.

А если и построим самолёт,
Он с бомбами отправится в полёт.
И вечная война, и даже сны
У нас не для любви, а для войны.

И я, такой обычный – не святой,

Стою в обнимку с нежною мечтой.
Без самолётов я летать хочу,
Страдать, творить, любить – сейчас взлечу.

Бесконечность желаний

А сколько пройдено дорог
Средь ледников, высоких гор!
Я смог желать и выжить смог,
И было всё: и смех, и боль.

И вот теперь иду домой,
Ещё с собой, уже другой.
Миг каждый, каждый жизни час
Меняют льды, меняют нас.

Пока желаю, я ищу,
Что прячут горы в глубине,
А перестану, прекращу?
Нет, не смогу даже во сне!

Все́му своё́ время

В жизни кроме счастья
Есть ещё минуты,
Посмотреть, не мчаться,
Поднять изумруды

Мыслей – ими думать,
Что же с ними делать?
Вдалеке от шума
Посидеть в тиши.

В жизни кроме секса
Есть минуты счастья,
Мне бы своё сердце
Разделить на части.

И одной бы частью
Я любил бы женщин,
Чтобы было честно,
И никак не меньше.

Подмету другие
В крошечный совочек.
Напишу стихи я,
Наброшаю строчек.

Это мои просьбы
И мои молитвы.
Буквы – это звёзды
Богу; время битвы.

Битва – моё счастье,
А затем минуты
Посмотреть, не мчаться,
Поднять изумруды.

Укачали. Море, ветер

Озарения, удачи.
Взрывы, бури, горе, доля.
Расстаёмся, машем, плачем.
И мечтаем слиться вскоре
Я с тобою, ты со мною.
Укачали ветер, море.

Где-то ждёт на свете белом
Моё счастье в платье светлом,
А я, юный, загорелый,
На перроне жду с букетом.

Поезда пронзают светом.
Кружки личные у бара.
Пантомимы в окнах. Мало.
Бег событий, бури ветер.
Грусть – опять её не встретил.
Вянет лист в цветов букете.

И загар. Но звонко мимо
Смех, мечту везут на свете.
Тени чувств чуть уловимы.
– Ваш билет? – Где мой билетик?
– Вор, держи! – Ворвусь – и мимо...
Самого себя в кювете.

Укачали: море, ветер.

В полный рост

Послушай, жизнь, ты попросить позволю,
Уйми любовь, чем лишь себя люблю я.
Вложи в меня совсем другую боль,
Забывших слова, взгляда, поцелуя.

Давай вдвоём застынем на мосту –
Мосту, что, проходя, не замечали.
Пусть всхлипнет славный малый на посту
И вздрогнет от нахлынувшей печали.

Пойми, что грозный пост на старый мост,
Который не пропустит даже Бога,
Без церкви превратили мы в погост,
И скучная ведёт сюда дорога.

Мне б здесь стоять, встречая в полный рост,
Слова учить для всех, кого люблю я,
Чтоб каждый малый жизни нашей пост
Стоял для слова, славы, поцелуя.

Ты воин

Ты плачешь, друг?
Теперь тебе на юг,
Где мудрости цветы
И птичьи трели.

Разорван круг
Твоей тоской разлук,
И не мои виски
Вдруг побелели.

Вина бокал,
Запить страстей накал,
По кругу пробежал,
Слезами полон.

И грязь, и кровь
Ты мне с лица стирал,
Молитву прорычал.
Твой бой – ты воин.

Пойдут года,
Вам старостью грозя,
Средь бурь и славных дел,
Дождей и молний.

Родится сын
Однажды у тебя.
Ты имя для него
Моё запомни.

В поддавки с Богом

Играет Бог со мною в поддавки.
С утра сегодня пусто – ни строки.
Во рту халва, и жизнь моя – халва,
И лентяся в строку вставить слова.

Нужны им бури, нужен ураган.
Попал в Его расставленный капкан.
Не плюнуть, не напиться – вот тоска.
Не утопиться, не влюбиться – жизнь легка.
Стихи мои не тянут на грехи.
Одни тут мелочи, так, пустяки.
Лишь бродит по цепи учёный кот,
Жуя свой с белой мышкой бутерброд.

Он знает, что завою от тоски,
Что проиграю точно в поддавки.
Отдам Ему я больше, чем смогу.
Сорвусь с цепи и в жизнь я убегу.

Чужая боль

Как жизнь интересна,
Когда тебе светит
Сквозь боль расстояний
Искринкой на свете

Душа человека.
О, Боже! Довольно.
Я чувствую плохо,
Когда ему больно.

Удары судьбы он
Так держит достойно.
«Зачем одному всё?!» –
Воскликну невольно.

Быть может, Ты шлёшь их,
Мне боль причиняя,
Чтоб крикнул я: «Хватит!» –
Тебя удивляя.

Прносятся годы,
Но боль та не тает.
Она не проходит,
А лишь нарастает.

Я жить не могу тут
Обычно, спокойно.
Тебя я люблю и
Людей, и мне больно.

Кто я

Кто я?

Чью душу, Господь, Ты вложил в это тело?

Ангел-шутник посмеялся над этой душой!

Кто я?

Зачем? И что в прошлой я жизни не сделал?

Грех совершил, но не вспомню когда и какой.

Бабка дала мне, как в чудную воду глядела,

Имя старинное старшего сына её.

Я задыхаюсь, слыша запах сожженного тела,

Пота и крови и танков встревоженный рёв.

Нет, то не танковый бой, а огонь инквизиции.

Рев озверелой, безумной и жадной толпы.

Не-е-е... отрекаюсь!

И в пепле ужасных событий к Богу взлетаю

Для новой тяжелой судьбы.

Кто я?

Чью душу, Господь, ты вложил в это тело?

Грех совершил, но не вспомню когда и какой.

Бабка искала, но так и найти не сумела

Сына могилу в земле ей далекой, чужой.

Любовь за любовь

– Хочешь, будет тебе молодая?!

Что теперь тебе, парень, мешает?

Ты на землю спустишься. Куда влез?

– Чую я, ты не Бог, а ты бес.

– Тебя прошлое девы смущает?

Это прошлое многих вмещает.

Заберу всех в глубины небес.

– Не хочу! Ты не Бог, но ты бес.

– Ты пойми, что пришёл ты за светом,

Но сосуда надёжного нету.

Что ты можешь мне дать за любовь?

Ты в стихи вставь свою рифму – «кровь»!

– За любовь я свою готов драться!

– Не со мною тебе здесь тягаться.

Впрочем, цену назвать я готов.

За любовь ты отдашь мне любовь!

—
Я люблю тебя, родная!

Выбор сделан – отпускаю!

Ты меня не понимаешь?
Проклинаешь? Проклинаешь...

Я люблю твоё проклятье.
Я на нём как на распятье.
Почему? Не разлюбил!
Просто руки обрубил.

А любовь моя безрукая,
Словно кошечка, мяукает.
Нет, я вовсе не шучу.
Я слова тебе ищу.

Сдай билет, а нет – сожги ты,
Но ко мне-то не лети ты.
Нет, любовь я не предаю,
Просто плохо будет нам.

Говорю – не понимаешь,
Отпускаю – проклинаешь.
Только завтра самолёт.
Улетит один в полёт.

—

– Отказался от любви ты?
Думаешь, все карты биты?
Оказался слабаком
И лежишь один ничком.

– Убирайся, сделай милость!
Что в аду твоём случилось?
Много стало мест свободных?
На влюблённых ты голодный?

– Ошибаешься, родимый.
Пути неисповедимы.
Я твой бес, а не из ада.
Глянь сюда! Туда не надо.

– Вижу зеркало в руках.
Кто там, в зеркале, в рогах?
Может, это фотошоп?
Нет, тут мой плешивый лоб.

Но на лбу рога. Откуда?
Кто тут бес? Иль это чудо?
– Я твой бес, сразись со мною.
Я в рогах над головою.

—

Выход здесь, хоть и непрост.
Он ответ на мой вопрос.
Если место нашёл бес,
То и ангел, значит, есть.

Я нашёл его в себе.

Моя жизнь давно в борьбе.
Я воюю и люблю я.
Жизнь я получил такую,

А другой и не прошу.
Сам страдаю, сам грешу.

Сам себя я поправляю,
Разгоняюсь – не взлетаю,
Но когда-нибудь взлечу!
А другую не хочу.

Долгий путь в рай

Твоя душа – мой пропуск в рай.
Держись, дружок, не унывай!
Его на входе предъявлю.
Я, кажется, тебя люблю.

Ни для себя, ни для кого.
Я требую лишь одного.
Хочу я знать, что ты жива,
Как под окном растет трава,

Как боли пена та, что ввысь,
Волной окутывает жизнь.
Я задыхаюсь, но плыву.
Ты знаешь – снова я живу.

И соглашаюсь так страдать,
Лишь только б жить, лишь только б знать,
Что где-то есть твоя душа,
Плывущая ко мне спеша.

Так знай, дружок, не унывай,
Спеша к тебе, иду я в рай.
Но если рай тот станет ад,
Я брошусь в панике назад,

Навечно в памяти моей
Бросает вверх волна страстей,
И пеной входит в меня боль.
Спешу к тебе, живу тобой.

Жизнь на краю

По-царски быстро отпускаешь стражу,
Прощая мне обиды и грехи.
Нет, не спеши, родная, помоги
Упасть на дно, испив всю горя чашу.

На дне её блестит вся мудрость наша.

Не торопись мне руку протянуть.
Знать я хочу, своей измерив болью,
Тот камень, что зовется ах, судьбою,
Мне б сдвинуть, искупить – вот жизни суть.

Получится? Удастся изменить?

Чтобы понять, зачем нам надо жить.
Себя и жизнь свою переиначить,
Не береги от боли. Это значит,
Пусть помогает, пусть сочится кровь.

Поверь, что в том и есть твоя любовь.

Я отвергаю жалость на корню.
Я сильный и всё выдержу, проверь ты.
Глубоких чувств прошу, подобных смерти.
В лицо её смотрю, тебя молю –

Дай постоять ещё мне на краю.

Оставить нежность

Я обнимаю свою смерть.
Не страшно мне уйти, поверьте.
Страшнее жизнь прожить до смерти
И не родиться, не сложить
Своей судьбы прекрасный пазл,
Где боль, любовь, и бой, и радость,
И Бог и чёрт, и вверх, и вниз.

Родиться, строить, жить, любить,
Принять ухода неизбежность
И смерть обнять свою, как жизнь,
Оставив за собой лишь нежность.

Скоро утро

*Скажите мне, кто я, –
и я изменю себя!*

Много прожито долгих лет,
Много жизней.
Груз тяжёлый из слов и бед,
Сочетаний и смыслов.

Много раз в боях свою смерть
Встретил стоя.
День сменяет в пути рассвет.
Расскажите мне, кто я?

Дитём старым рождён на свет.
Перегнал свои годы.
Наугад через жизни бред.
В этом горе.

Ну зачем, друзья, все мы тут?
Счастья поиск.
Небо скатертью чёрных туч.
Солнце помнить.

Изменить я себя готов.

Твержу роли.

Объясните мою мне боль.

Кто я? Кто я?

Вот ещё одна жизнь позади.

Утро скоро.

За окном всё дожди и дожди.

Спит мой город.

Путь к цели

Человек не создан,
Чтобы служить людям.
Не жует с ослом он
Из мешка с овсом.

Путь далекий к звёздам,
Он ведь наши будни.
Отыщи на свете
От души засов.

Но служение – средство
К самоочищению,
А учёба – выбор
Верного пути.

Выбери путь к жизни
И стремись ты к цели.
И служи лишь Богу.
Не грусти в пути.

Ключи тайн мудрости

Не убивайте королей,
Беря их в плен, законный плен.
Желают выкупа быстрее
Под звук мечей, под вой сирен.

Король за жизнь одну готов
Отдать куски страны своей.
Но не корон его отцов,
Не замков тайн и их дверей.

Вот вечной мудрости закон,
Войны святой: ключ королей
Откроет множество замков
В стране врагов, меж стен дверей.

Не убивайте королей
Своей души, судьбы своей.
С войны хороших ждут вестей,
Но... звон мечей да скрип ключей.

В боях своих несёшь ты меч –
Голодный меч, тяжёлый меч.
От боли в бой, из боя в боль
Он лучший щит тебя сберечь.

Быстрее в бою твоя рука –
Надёжней сталь его клинка.
И меч несёт из боя в бой
Тебя с собой, себя с тобой.

Геометрия Лобачевского

Пространство, в котором мы живём, может обладать отрицательной кривизной, наилучшим образом описываемой именно геометрией Лобачевского.

Из интернета

Мы пылинки с тобой
Перед Господа взглядом.
Средь ущелий, вдыхающих
Скал камнепады.

Ограничены временем,
Местом, судьбою,
Мы страдаем от зноя,
Мёрзнем зимою.

В этом диком пространстве
Вселенной холодной
Никому не нужны
И до боли свободны.

Мы живём по законам,
Зажаты судами.
И к судьбе я прикован,
Ведут на заклятие.

А нехватка любви
Параллельностью линий.
Как я мал пред иконой.
Огромен, всесилен

Тот, Кто это задумал
До конца от начала.
А ломать те «законы»
Тебе жизнь не кричала?

А пойти за мечтою?
А дождей не бояться?
С параллельным собою
За себя в жизни драться.

Просто слово

*Зло – это просто отсутствие Бога.
Альберт Эйнштейн*

Тьма измеряема светом.
Зло – лишь отсутствием Бога.
Холод – теплом чуть заметным.
Нет там зла, где Бога много.

Мерим любовь мы страданьем.
Мерим слезами мы горе.
Веру мерь силой желанья –
Горе уменьшится вскоре.

Можно любить без страданий.
Можно достичь лишь в молитве.
В битвах есть масса желаний.
Только любовь в них забыта.

Можно к победам стремиться –
Быстрым, великим, бескровным.
Я выбираю молитву,
Только любовь, просто слово.

Ещё нас любит Бог

Пока ещё нас любит Бог,
Хоть Аннушка пошла за маслом.
Но это, право, неопасно.
Ещё шажок, ещё чуток.

Ведь на незыблемую твердь
Пока не льются воды горя,
А по проходам по дну моря
Идут евреи на восток.

Всему свой срок, всему свой срок.

За всех нас молится отрок.
Его мы не убили с вами,
Но на верёвке узелок
Завязан грязными руками.

Нам кажется, конец далёк.
Зайди ко мне на огонёк.
Споём мы много старых песен:
От новых я не вижу прок.

Крутой поворот

Я живу всё проще,
И пою всё звянше.
Не тревожит тёща,
Кровь не пьёт, как раньше.

Не мешаю детям –
Ведь ушёл из дома.
Может, кто подхватит,
Может, прямо в омут.

Долго погоняла
Милая супруга,
Наконец порвалась
Тонкая подпруга.

Ухожу из дома
Иноходью странной.
Будет по-другому,
Подлечу все раны.

Я ведь стал добрее,
И сварю вам борщик,
И люблю мудрее,
И по вкусу перчик.

А что прожил вами
Половину жизни –
Одарил мечтами,
Не жалея мыслей,

Не жалея мыслей
И годам не внемля.
Здесь мои улыбки
Освятили землю.

Верность

Я не дам себе предать впопыхах.
Я не дам себе предать невзначай.
Режу вены я свои на руках.
Но не дам себе пройти этот край.

Я себя скорее тут задушю.
Я к тебе ведь не приду весь в крови.
Ну а если я предам и приду,
Ты тогда меня сама прогони.

Много было драм, сражений и бед.
Много счастья, что одно на двоих.
Из минут сложили кучу мы лет
Изумрудами в пронзительный крик.

Оставайся ты моею сестрой.
Я мечтал всю жизнь свою о сестре.
Оставайся ты красивой такой
Даже в пламени любви на костре.

Пошла игра

Пошла игра на жизнь –
Забудь, что ты свершил!
Вокруг лишь миражи
Непройденных вершин.

Ты тут опять один.
Тут ты опять спецназ.
Клин вышибает клин.
Рискни собой сейчас.

Твоё желанье вверх,
А жизнь навстречу вниз.
И свет надежд померк,
И крик: «Остановись!»

Ты многого достиг,
Нет смысла рисковать.
Твоей души родник
Боится воевать.

Боится тосковать –
Чужой тоской зажить.
Боится целовать –
Чужую боль испить.

Боится испугать
Коварного врага,
Кто подаёт жевать
Кусочки пирога.

Ты свободен

Ты свободен, как птица в пути.
Как у птицы, заломлены руки.
Поспеши, доберись, облети
Землю боли и землю разлуки.

Твой порыв бескорыстен и чист –
Лишь работа без денег и славы.
И молитвы слова ты твердишь,
Раны жизни врачуя, как главы

Книги толстой начала начал,
Где нас впишут в страницу пустую.
Облетай ты её, превращай
В землю счастья, любви, поцелуев.

Мой сыночек

Уже давно меня не ждёт,
Та, что сказала: «Мой сыночек!»
Но я хочу услышать очень.
Не оставляй меня, Господь.

Порою жизнь вспять потечёт,
И надо мной она хохочет.
Пусть мой билет давно просрочен.
Не оставляй меня, Господь.

Готов я дать Тебе отчёт
За неудачи своей жизни,
За все мои дурные мысли,
За ранний мой к Тебе полёт.

Быть может, на второй заход
В мир, где мы все далёки очень.
Дай мне услышать: «Мой сыночек».
Не оставляй меня, Господь.

Просто жизнь

Сегодня мой не просто бой.
В боях совсем не я герой.
Не видеть мне в бою наград.
Я безымянный тут солдат.

Но коль моя в бою возьмёт,
Пробуюсь я сквозь холодный лёд,
Сквозь боль врага железных рот,
Сквозь грязь, и страх, и мат, и пот,

Чтоб жечь, топить тебя, о жизнь,
В которой лишь себя любить,
В которой зависть, лень и лесть,
Где гордость переходит в спесь.

Далёк там так я от людей,
Их криков, боли и страстей.
В заботах лишь поспать, поесть
Распяты здесь любовь и честь.

И завтра мой не просто бой,
Где безымянный я герой.
Неделей, лет и жизнью счёт,
А бой идёт, идёт, идёт.

Колокол

Колокол. Его гул гудит молотом.
В моих ушах.
Золотом. Закат залил золотом
Неба прах.
Выжжена. До боли выжжена
Жизни стерня.
Выбрита. Начисто выбрита
Совесь моя.

Призрачно. Ночами призрачно
Светит Звезда.
Искренне. Ты видишь, искренне
Спешу туда.
Жизнь моя. Смешная жизнь моя
Лежит в пыли.
Истина. Одна лишь истина –
Тот гул вдали.

Слышал я. Не раз уж слышал я:
«Знаем, как жить».
Лжи слова. И снова лжи слова.
Лишь бы убить.
Тупостью. Вселенской глупостью
Молчать в ответ.
И в костёр брошу судьбу свою

Средь многих бед.

Выбор мой. Сегодня выбор мой –

Сгореть в ночи.

Не кричи. Учись владеть собой,

Но не молчи.

Колокол. Услышь ты Колокол

И свет Звезды.

Бог с тобой! Дарю тебе любовь

И все мечты.

Из ада в рай

Вот я и встретил вас в аду,
Куда я к вам сейчас иду.
Вот я и встретил вас в раю,
Где песни я для вас пою.
Вот и заметил вас в строю,
Где рядом с вами я стою.

Мне бы свалить от вас поспать,
Но надо так стоять, стоять.
Но надо песни вам писать,
Но надо вас спешить спасать.

И в этом солнечном краю
Устал стоять я на краю
И подпирать собою строй,
Где счастья ноль и мыслей рой.

Где вы в зажравшемся аду.
Где я предчувствую беду.
И обнимаю этот край,
Который ад и всё же рай.

А ну, умножь себя на ноль,
Чтоб ощутил мою ты боль.
Чтоб ощутил мою тоску,

Когда плыву через реку –
Огня реку из края в край.
Строчу строку из ада в рай.

Духовность

Ни крест нательный и ни оберег
Ещё ни разу никого не оберёг.
Ни борода и ни магендавид
Ни от чего тебя не защитит –

Лишь постижений духа глубина,
Которая, конечно, не видна.
Ни после смерти не заметна, ни в толпе.
Она навек в душе, она в тебе.

То связь с душой – особенный настрой.
То скромность в жизни, тихий волн прибор.
То жизнь в особенной тиши, тиши любви,
Где совесть с Богом говорит, где Он в крови.

Где трепетом мы платим за любовь.
Где нет цены у денег вновь и вновь.
Где ценится размах крыла и боль,
Которую готов тушить собой.

Тут не молитвы крик, но тихий плач,
Тут блеск богатства – истинный палач,
Тут любят мысли глубину и красоту,
Любовью платят за мечту и доброту.

Мелодий тихий строй и глубина,
И верю вся жизнь освещена,
Великой верю в счастливую звезду,
С которой я уже не пропаду.

Когда не жалко сил

Нагрелось море, отлежало бок.
Литые волны – хочет повернуться.
Но злости нет, и буре не проснуться,
А нас ласкает сказочный прибой.

А лето скоро сменится зимой.
Зимой задует с севера мятежный,
Порывистый, холодный, неизбежный
Не ветер даже, а порыв домой.

Домой, где растворяется печаль,
Где звуки музыки приносят радость,
Любовь омоет пот, смывая гадость;
Устал – приляг, расслабься, тут причал.

Когда обрёл такой надёжный тыл,
Где ждут тебя, не требуя отчёта,
Начнётся главная твоя работа –
Бороться с морем не жалея сил.

И ты сливаешься с его волной,
Поёшь и воешь, его ветру вторя,
Ты дышишь им и даже пьёшь ты море,
Которое играет тобой.

Дорога в будущее

О, Боже! Защити и помоги
От равнодушья в жизни и позволь
Мне телом ощутить чужую боль
Острой своего тела боли.

Молитвой сердце распахни, душу
Верни, что потерял я за долги.
Тебя мне видеть в малом помоги.
Иду к Тебе, границы руша.

Вино в золотой бочке

Женщины любят ловкого мачо.
Вонь сигареты, тела, тепаче.
Голову сносят смерти мотивы
Секса и чести, соли, текилы.

А я обычный – не самый смелый.
Знаю отлично свои пределы.
Тёпленький шарфик, шапка с ушами.
Вечно заботы – решайте сами.

Но когда надо, но когда грянет,
Не заржавеет и не устанет.
Женщины ищут парня с рекламы.
Из кинофильма иль мелодрамы.

А я в сандалях на босу ногу.
Это детали, но это много.
В джинсах потёртых, крепко помятых.
Запахом мяты, лета и сада,

В бочке из глины, любовью объят,
Сок набирает её аромат.
Ты им наполни бочки из золота,
Выльешь, не выпьешь – скиснет, ребята.

Вот вы меня придумали...

Вот вы меня придумали
Здорового, весёлого,
Чуточку красивого,
Ямочки в щеках.

Или вот небритого,
Наглого, фартового,
Резкого в суждениях,
По уши в грехах.

Бывает, я домашний,
Ленивый, добрый, пьяный.
Бывает, по дорогам
Гоню на скоростях.

Бывает, на концерте.
Бывает, с другом в бане.
Бывает, на работе.
А иногда в гостях.

Бывает, озабочен;
Дома, машины, дети.
Бывает, мало денег,
Работы и любви.

Но я всегда желаю
Вам одного на свете –
Своим придумкам чтобы
Завидовали вы.

Защитникам Масады

*Посвящаю деду, Абраму Элькину, погибшему в
1942 в Севастополе*

Такое святое, большое, друзья,
Разлито тут горе – не плакать нельзя.
Господь отвернулся, а может, опять
Грехов плещет море, что не исчерпать.

Наполни молитвой крутую бокал
И в море плесни с этих каменных скал,
Где души людские сорвались – и ввысь.
Чтоб высохло море, ты Богу молись.

Вас предали братья иль рок подписал,
Но кончились стрелы защитников скал.
Судьбу презирая у кромки земли,
Вы в боли своей раствориться смогли.

И синее море сменило свой цвет
На цвет бескозырок, на чёрный букет.
Последний взлетит над водой самолёт,
И слёз в самолёте не сдержит пилот.

А Чёрное море всё плещет волной,
А чёрное горе поныне со мной,

А Крым от Масады святой далеко,
А сердце болит за родных моряков.

Тут можно и посуху рядом пройти.
Забыто давно, не помочь, не найти.
Вдруг в море со скал отлетает слеза
И горем чужим мои мокнут глаза.

Сионизм – историческая справка

Пепел моего народа
Над Европой ветер носит.
Он заботливо уносит
Сажу душ и слёз со щёк.

Пепла много у Европы.
Жизнь бедняги непростая.
Удобрений не хватает
Иль чего-нибудь ещё?

Так угодно было Богу.
Ветр тот, Ему в подмогу,
Поднял души в путь-дорогу,
В Его чудную страну.

А за теми облаками,
Там, где жили мы веками,
Ветер сдует души в стаи
Тех, кто выжил в ту войну.

Не промочите ноги!

Проголосуем руками, ногами.
В счастье проснемся и станем богами.
Гордость отбросим мы, лень мы исправим.
Путь пусть наивен и жутко бесславен.

Слышны в дороге той звонко и чётко
Старых пророчеств весёлые нотки.
А коль не слышим, услышат друзья.
Выйти в дорогу без них нам нельзя.

Где б ни летали, ни плыли, ни жили,
Все мы копаемся в золота жиле,
Строим красивые замки мы в мире.
Кто-то надеждами, кто-то в пломбире.

Тяжесть бокалов, шампанского звуки.
Пусть помогают друзей наших руки.
Не просыхают бокалов бока,
Слёзы в глазах, и дорога легка.

Хлюпая лужами трудных дорог,
Не промочите, друзья, себе ног.

Успешный человек

Нет пружинки в моей попе,
Чтобы прыгать через крыши,
Чтоб войти в огонь и выжить,
Выплыть в море при потопе.

Не снимаюсь я в рекламе
Пива, хоть люблю я выпить.
Из меня любовь чтоб вылить,
Места нет в стакане, в ванне.

Но я очень в жизни счастлив.
Вы не видите причины?
Говорите, дурачина?
Наплевать! Вы все погрязли

В длинном беге без причины.
Ваши цели, ваши страсти,
Ваши мелкие ненастья
И дурацкие кончины.

Я успешный человек.
Я постиг любви законы.
Пусть не пишут на иконах
И не ставят в церкви свечек.

Инстинкт любви

Души скал жаждут крепкого ветра,
А растений – дождя, солнца света.
Зверем правит животный инстинкт.
Я ищу лишь любовь, счастья крик.

И готов я искать, отвергая
Быстрый секс и халявную снесь.
У души тут природа другая:
Вне любви, как без ветра, ей смерть.

Дай мне выпить твои слёзки

Дай мне выпить твои слёзки, карты пересдай.
Может, выпадет случайно нам козырный туз.
Пусть ведёт тебя дорога прямо к Богу в рай.
Рядом место придержи мне, не спеши заснуть.

Тут помедлю я недолго – поддержку отца.
Да детишек нарожаю – научу любить.
Вот они грехи отмолят наши, без конца.
Будем в славе их купаться – после смерти жить.

Так легко с тобою рядом – ты всегда в бою.
Твой огонь, во мне пылая, не даёт скучать.
Всё ищу вокруг, мечтая, я твоё «люблю».
Имя я твоё, сгорая, повторяю, мать.

Еврейский счёт

С Россией мой открытый счёт,
Где сад стихов моих растёт.
Надежда здесь моя и боль.
В нём никогда не будет ноль.

Моя в нём ненависть к властям,
Любовь – не унести в горстях,
Сожжённый под Смоленском танк,
Крик Севастополя атак

Отбитых. Отступлений жуть.
И матери спасённой жизнь.
Тут на весах и жизнь моя,
И честные мои друзья.

И «тройки» сталинской вердикт:
«К расстрелу», что не влазит в стих.
Штрафбаты, ямы, лагеря.
Судьба моя, страна моя.

Готовы тут меня распять,
Но наплевать – сто двадцать пять
Уже мной пройдено Голгоф,
А миром правит лишь любовь.

Тут Пушкина свободный слог
И хрип Высоцкого – я смог
Его спасти от смерти сам,
Во сне. Бог глух к моим мольбам.

Прости, «немытая», прощай,
Благослови и не серчай.
Но, покидая дивный край,
Украл любовь твою, ты знай,

И закопал её в саду,
Куда один гулять иду.
Растут на месте том стихи.
Они смешны, они тонки.

Но счёт мой надо закрывать,
Долг детства надо отдавать.
А русской крови сотню грамм
Увёз с собой и не отдам!

И в детях чую я своих
Той крови бег и силы рык.

2. Лирика

*Назовите мной, люди, то
Что в нашей непонято жизни, –
Единицу любви,
Победившей голодную смерть.*

Ожидание чуда

Вот такое удивительное солнце,
А за солнцем поразительное лето.
Посмотри внизу: там море плещет света,
А над морем ещё светится оконце.

За стеклом окна беседуют о море
Дорогие и родные вроде люди.
Вот поссорились, и что-то с ними будет,
И всё больше в этой ссоре чувство горя.

И всё шире, и всё глубже и беспечней
Разворачивают море на экране.
Это драма или только мелодрама?
Вы скажите, в жизни ссоры ведь не вечны...

Докажите нам чужой, конечно, болью,
Что всё кончится слезами и любовью.

Душу донага

Не судить да не казнить мне тебя нельзя.
Может, любишь ты меня, может, бес залез?
Да беда наша не в том, что он сатана.
Просто страшен стон его, хвост висит с небес.

Мне бы бросить жизнь свою да к твоим ногам.
Не вино я пить пришёл – воду чистую.
В гости я зашёл, пою – душу донага
Пред тобою расстелю бескорыстно я.

Единица любви

Назовите мной, люди, то,
Что в нашей непонято жизни, –
Единицу любви,
Победившей голодную смерть.

Назовите мной быстро,
В чём сегодня нет смысла.
И любите, мной меря
И надёжно, и чисто,

Ведь поняв, что есть скорость,
Вы в космос сумели взлететь.

Окно в любовь

Налетело, завертело, отпустило.
Боже правый, это просто как в кино!
Что же было? Это было. С нами было.
Не забыть мне. Словно в мир иной окно.

Я не вправе промолчать, теперь не вправе.
Я летала, будто знала, как оно.
Это просто. Это славно. Словно в мае.
Словно в мире раскрывается окно.

Растворяясь, распускаясь и теряясь.
Остальное всё неважно, всё равно.
Улетая в сны опять и возвращаясь,
Наблюдая жизнь в открытое окно.

Опустилась в мир желаний я пустая,
А теперь лечу к вам полная опять.
Этот свет, что я несу в себе, я знаю,
Ни продать, ни променять, ни потерять.

Это море словно корабли качает,
Поднимая, опуская на волне.
Будто рядом, счастье рядом, и ты знаешь,
Но скользишь мимо него, будто во сне.

Я увидела себя, где я нагая.

И ни стыдно, ни опасно, не упасть.

Это радость, просто радость дорогая.

Это счастье жить свободно, это страсть.

Я очнулась, прикоснулась, улыбнулась.

Я согласна целоваться, как в кино.

Пронеслась по нотах счастья и вернулась

В мир прекрасный, там, где есть в любовь окно.

Ошибка маэстро

Напевает душа,
Солнышком согрета.
Много дел и забот –
Некуда спешить.

А любовь! Что любовь?
Было ль чувство это?
Если любишь себя,
Нет и смысла жить.

Гомон птиц за окном.
Наша песня спета.
Остров – круг на воде.
Ну куда уплыть?

А любовь, где она?
Догорает лето.
Коль живёшь для себя,
Нет и смысла жить.

Доиграет для нас
Скрипочка оркестра,
И маэстро взмахнёт
Палочкою ввысь.

Высыхает слеза,
Только интересно:
Если б вниз он махнул,
Мы б не развелись?

Северо-западный

Ветер северо-западный.
Брызги всосал – так плюнь в лицо.
Как ты тут долго ждал меня.
Волны вокруг дождут кольцо.

Мне бы ещё построить дом.
В доме свечу зажечь. Уют.
Чтоб меня ждали в доме том.
А теперь волны злые бьют.

Сдуру попал я в западню,
Гладила борт волна едва.
Взрывом северо-западный
Плюнул в лицо твои слова.

Колдунья

Брось меня на огонь костра.
Жалобно, тихо урони.
Всё равно, ведь любил вчера.
До конца этих дней огни

Пусть горят в твоей памяти.
Звёздами в небо подними,
В пляс пойдёшь в звёздной замяти.
Сколько хватит сил – ночи, дни.

Прах души собери в кувшин.
Враз с вином его осуши.
Пусть служить тебе будет джинн,
Лучше тысяч мужчин один.

Если Богом прославленный
Не сгорю я в огне, дыму,
Выйду голый из пламени,
Прямо в небо тебя возьму.

Ты

Сбудься в судьбе безумством прыжка с высоты.
Пот на камнях огнём неземной красоты.
Путь среди скал в туманах моей мечты
За перевал нереальности доброты.

Волны несут твоё имя среди тайги.
Есть в тебе всё, чтоб на воле набрать долги,
И отдавать ещё тысячи долгих лет,
И целовать пыль дорог и тех волн след.

Ямочки

Как трудно это выразить в стихах –
Две ямочки весёлых на щеках.
Полны забот и дел, проходят дни,
Любовь в твоих глазах, и там они.

Вот плачешь ты, и тонут слёзы в них.
И боль обид твоих ломает стих.
Водоворот несёт меня ко дну,
И я тону в тех ямочках, тону.

Бездонные – измерь их глубину.
Но чувствую, идя к чертям ко дну,
Что больно будет падать на него.
Вдруг кончится любовь – и ничего.

Не кончилась она – пока живу,
В водовороте слёз твоих плыву,
Молю тебя, не прекрати ты плач,
Будь мать, сестра, жена, но не палач.

Вальс снежинок

Память подбросит – куда нам от памяти деться?!
Память разбудит картинки из дальнего детства.
Время сожмётся пружинкой и бросится вспять.
Только сумеешь бы на руки твои опереться
И закружиться в любви, где мы вместе опять.

Синие, красные, жёлтые и золотые.
Падает, падает снег мне на косы седые.
Мысли забытые кружат – не хочется спать.
В танце снежинок всё кажется: мы молодые.
Любим друг друга и кружимся в вальсе опять.

Ты меня знаешь, как старую сказку из детства,
И от любви твоей некуда, некуда деться,
Красишь снежинки, и сыпешь, и не устоять.
Только сумеешь бы на руки любви опереться,
И закружиться с тобой – и мы вместе опять.

Ангелы кружат снежинки и падают с ними.
Наша любовь их родит и на небо поднимет,
Где они время откроют движением вспять.
Мы так несхожи своими телами земными
И так похожи желаньем друг друга обнять.

В мире, в котором всё можно исправить надёжно,

Склеить разбитые чувства так неосторожно,
Всё починить и поставить на место опять,
Ты понимаешь, как глупо порой и ничтожно
Танец снежинок на танец другой поменять.

И под ногами скрипят они нам, золотые,
Красные, синие, прямо на пряди седые.
И невозможно у нас это чудо отнять.
Падают, падают в небо, а мы молодые
И так боимся друг друга опять потерять.

Золотой час

*Я смотрю на тебя – боль до дрожи.
Я с тобой говорю – слишком поздно.*

Е. Добротворская. Гость

Нет, не гаснет – сменяется ночью
День чудес, где мы вместе с тобою.
Камни глядя в ленивом прибое,
Море прячет усталое солнце.

Закрываю глаза – я послушный.
В этот час золотой и бесценный
Не найду я в душе равнодушья –
Слилась в плаче с дыханьем вселенной.

Крики чаек, скрип мачт корабельных.
Засыпаю под голос твой тихий.
Эта песня сродни колыбельной,
И на море от слов твоих блики.

Побежали дорожкой к солнцу.
Лижут волны холодную бронзу.
Завтра в новых телах мы проснёмся,
Сотворимся и выйдем из моря.

Не найти тебя там – это горе!
Дай мне знак, чтоб услышал я в хоре
Голос твой колыбельный негромкий,
Чтобы склеил он сердца обломки.

Не беги от любви на закате.
Не уйти от неё на рассвете.
Мы тех чувств опьянённые дети.
Нам лишь бронза холодная светит.

Царская вена

Ведь на левой руке твоей царская вена,
Из которой чернилами красными строк
Истекаешь ты болью всегда и мгновенно.
И приводит в восторг этой крови поток.

Моя муза

Ах, какая ведь желанная она –
Не подруга, не супруга, не принцесса.
И ведь нету никакого интереса –
Эти столбики стихов мне на хрена?

Мечет мысли, дарит россыпями слов.
Сабли к солнцу! Жребий брошен, скачут кони.
Веселею и пьянею от погони,
И за выбор твой я к подвигу готов.

Закружила, завертела мной она
И зовёт меня, манит меня на сечу.
Я не мудр ещё, не стар, ещё не вечер.
Я готов испить бокал вина до дна.

Моя муза – мой великий талисман,
Моё счастье, моё горе, моё чудо.
Конь нас вынесет двоих – молиться буду,
А забуду – ты сама скачи в туман.

Ты мой демон или дьявол во плоти?
Тебя создал или ты теперь мной правишь?
Мне не вырваться – ты точно это знаешь,
Не оставить, не покинуть, не уйти.

Две звезды

Зажигаешь ты звезду по ночам,
Ту звезду, что светит ласково мне.
Раньше сам её обычно включал,
Но теперь включаю только тебе.

Я зажгу звезду тебе перед сном.
Её свет прогонит страхи в ночи,
Осветив любовью путь твой и дом.
Ты своим огнём звезду мне включи.

Пусть не кончится огонь твой в ночах.
Сам своей звезды уже не найду.
Ведь без света твоего жуть-печаль.
Не дойду домой, в пути пропаду.

Ты храни мою звезду от беды,
Зажигай её всегда перед сном.
Я приду, ведь где бы ни была ты,
Мне укажет тот огонь путь и дом.

Пол-лукошка счастья

Всё, что было вчера нам «ещё немножко»,
Завтра вспыхнет огнём, грозами в ночи.
Я насыпал тебе счастья пол-лукошка,
Ты добавь своего, смейся, не молчи.

Мне смешинки твои падают на руки,
Их уносят скорей в норки муравьи.
Нам хоть муки с тобой, только б не разлуки,
И пожара костры, только не мои.

Вы, мурашки, назад нам верните лето,
Что упало в траву: радость, счастье, смех.
Так зачем тарарам? Я так долго ехал,
А теперь снова к вам, только лишь во сне.

Мне, смеясь, муравьи тащат горы смеха.
Я ищу среди гор нашего следы.
И, как тот Гулливер, муравьям потеха,
Всё тушу свой костёр каплями воды.

Будут сон и любовь солнышком согреты,
Возвратимся с тобой в новенькую жизнь.
И разбудит меня голосочек смеха,
Пол-лукошка твои дырочкою вниз.

Крутится шар голубой

Крутится, крутится шар голубой.
Как бы быстрее повидаться с тобой.
Словом коснуться, а после рукой.
Словно приснился великий покой.

Веки сомкнутся, а завтра рассвет.
Тысячи новых сомнений и бед.
Но я навеки бегу за тобой
Белой волною на берег – и в бой.

В камни огромные бьюсь и молюсь.
В брызги о них пропаду – разобьюсь.
Ввысь поднимая желаний тоску,
С стоном толкая скалу на скаку.

Может быть, шар не совсем голубой,
Коль нам не встретиться в жизни с тобой?
Может, тоска моя не высока?
Может, скала твоя так далека...

Запах свободы

Праздник свободы на улице города.
Счастливо, здорово, страшно и голодно.
Запах весны кружит смелую голову.
Снег весь растаял – и весело, холодно.

Люди, вы видите: Бог улыбается.
Кружатся птицы, и жизнь продолжается.
Но изменилось что-то навечно тут:
Мимо проходит свободная женщина.

Мужем запугана, горем унижена.
Солнце в глазах отражается рыжее.
Долготерпением года переполнены.
Слёзы в глазах, страшно, весело, холодно.

Улиц сплетения, судеб кружения.
Счастья тут взрыв, а не жизни течение.
Птицы разносят по улицам города
Песни надежды, хоть холодно, голодно.

Всеми сердцами

Всеми сердцами земными своими
Имя одно повторяю любимой.
Мыслями всеми и всеми делами
Ныне и присно, и вечно я с вами.

Солнце садится и снова восходит.
Сок виноградный искрится и бродит.
Хочется выпить за ваше здоровье.
Смесь вина бешено кружится с кровью.

Реки, и море, и горы, и скалы –
Цели святые, да радости мало.
Вот поцелую подругу родную,
Старое фото твоё обниму я.

Всеми глазами, солёными очень,
Миром своим, что, как скалы, непрочен,
Чувством и болью, последней любовью
Стон поцелуя навеки запомню.

Всеми сердцами земными своими...
Смесь вина с кровью приносит мне имя,
Мне её вылить на скалы прибоя,
Вслед за тобой убежать, за тобою.

Даже грязь

Я люблю даже грязь
Под твоими ногтями.
Твои руки испачканы
Буквами строк.

Я пишу тебе жизнь
И бросаю горстями.
И душа вся исколота
Розой ветров.

Не ищи со мной благ
Под седыми словами,
За ударами волн через
Дома порог.

Подарю тебе флаг,
Что порвется над нами
Под напорами строф из
Новых миров.

Венский дождь

В старом городе,
Полном холода,
Души моет нам
Музыка дождя.

Разгулялась мразь
Только б не упасть.
В звуках чардаша
Хлюпает душа.
На плавую храня,
Кружит тут меня
В улицах огня:
«Я люблю тебя».

Вскрытой веною.
Снова как в бою.
С новой верою.
Я тебя люблю.

Город Моцарта.
Всюду чистота.
Звуков пестрота.
Скоро запою.

Капельки дождя

В мокрых лошадях,
У тебя в глазах.
Хочешь? Повторю!

Детская мечта.
Дождик, перестань.
Души вымыл нам.
Я тебя люблю.

Я уже большая

Мама, расскажи мне – я уже большая,
Как в нас вырастает – от дождя иль без –
Страсть дарить подарки? Или я святая?
Или это чудо из больших чудес?

Почему мне больно, если кто-то плачет?
Почему я рада снегу января?
Ручейки апреля, дождики – что значат?
И кто держит нитку, а на ней Земля?

Ты не беспокойся: всем я помогаю,
Вовсе не болею, хорошо расту.
Стану я такая, как и ты, родная!
С кошкой поиграю, полы подмету.

Безответная любовь

Не получится то, что просишь ты.
А получится – не уляжется.
Из большой любви строила мосты,
Но висят они в небе, кажется.

А конец моста там, где пустота.
Он течёт рекой в небо синее.
И кому нужна эта красота?
И покрыто всё небо инеем.

А во мне любви хватит на двоих.
Чувство смелое не кончается.
И слова её вяжет время в стих.
Но лежит тот стих, не читается.

Когда кончается любовь...

Когда кончается любовь,
Покров срывает осень с лет.
Готов пока дарить ты кров,
Но скрипки плачут от ветров,
Цветам и чувствам места нет.

Все чувства скоро занесут
Сугробы, скроют лёд и снег.
И только к лету протекут,
И заболят, как запоют,
Голодной просьбой, жаждой нег.

Срывает жажда лоскутки
Бинтов зимы забытых ран,
Где ветры дуют от тоски,
Где дарит боль тебе стихи,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.